

Ситуация Ян Цинъюя сейчас была крайне неловкой. Его обрезанные когти восстанавливались очень медленно: прошло почти полгода, а выросло лишь крошечное количество, практически незаметное. Зубы, которые были сточены, оказались в ещё более плачевном состоянии — даже намёка на восстановление не было. Он не мог понять, чем именно люди, проводившие операцию, смогли повредить его когти и зубы, которые раньше могли с лёгкостью разрубать камни.

Если бы дело касалось только когтей и зубов, это ещё куда ни шло, но теперь Ян Цинъюй даже не мог издавать самые базовые инфразвуки. При попытке заговорить горло начинало невыносимо болеть, и ему приходилось полагаться только на свою скорость, чтобы ловить добычу. Ничего не осталось от былой свирепости владыки морских глубин.

«Дракон на мелководье становится игрушкой для креветок, тигр на равнине — добычей для собак». Если раньше акулы и другие существа обходили Ян Цинъюя стороной, то теперь это он был вынужден избегать их. К счастью, акулы не обладали таким высоким интеллектом, как русалы, и хотя по запаху Ян Цинъюя они понимали, что его состояние не самое лучшее, они всё же не решались бросить вызов существу, превосходящему их во всём.

После почти месяца пути скорость Ян Цинъюя наконец немного снизилась, так как, по его ощущениям, он приближался к месту, где жил Юэ Цзэ. Был ли тот сейчас в своём логове или снова ушёл? Помнит ли он его? Ну конечно, он должен помнить, ведь Ян Цинъюй всё ещё был должен той скупой чёрной рыбе столько еды. С его скупым характером, как он мог так просто забыть?

Чем больше он думал, тем сильнее волновался. Уставший от долгого пути, Ян Цинъюй, поддавшись порыву возбуждения, снова набрал максимальную скорость и устремился к знакомым водам, надеясь впервые за долгое время увидеть чёрную рыбу с каменным лицом, о которой он так беспокоился.

Знакомая пещера и каменное ложе — при виде этой картины у Ян Цинъюя возникло чувство теплоты, и он без колебаний заплыл в то самое место, где жил, когда только превратился в русала.

Пустая пещера излучала холодное одиночество. Камни, которые раньше были аккуратно разложены, теперь были разбросаны по всему полу, словно здесь только что произошла какая-то ожесточённая схватка.

— Юэ Цзэ...

Отсутствие чёрной рыбы заставило сердце Ян Цинъюя сжаться. Он посмотрел на каменное ложе и разбросанные камни, и в голове, как сорняк, стал расти тревожный вопрос — а не попал ли Юэ Цзэ из-за него в руки людей? Не пережил ли он то же самое, что и он сам? Если бы Юэ Цзэ попал в плен, смог бы он, как Ян Цинъюй, сбежать обратно?!

Чем больше он думал, тем сильнее становилась тревога. Посмотрев на тёмную воду над головой и на бездонную впадину под собой, он, стиснув зубы, поплыл вверх.

— Ты снова куда-то собрался?

Холодный тон голоса выдавал плохое настроение говорящего.

Ян Цинъюй с удивлением обернулся и увидел знакомую фигуру, которая медленно приближалась к нему из глубины впадины.

— Юэ Цзэ, ты в порядке?!

Ян Цинъюй был одновременно удивлён и обрадован, глядя на внезапно появившегося Юэ Цзэ, и на мгновение потерял дар речи.

— ... Привет.

Юэ Цзэ подплыл к Ян Цинъюю и холодно посмотрел на него.

— Зачем ты вернулся?

— Я...

Поняв, что «рыба с каменным лицом» злится из-за его внезапного исчезновения, Ян Цинъюй смущённо произнёс:

— Просто... соскучился по тебе.

— Соскучился? — Юэ Цзэ приподнял бровь, его тон был полон сарказма. — Просто некуда было податься, вот и вернулся в это дырявое логово?

— ...

Зная, что Юэ Цзэ не простит его так просто, Ян Цинъюй неловко улыбнулся:

— Я просто хотел найти для тебя рыбу с новым вкусом в других местах.

— А рыба у людей вкусная? — Юэ Цзэ усмехнулся. — Наелся? Может, ещё пойдёшь?

— Ты знаешь, что меня поймали люди?!

Ян Цинъюй был шокирован.

— Ты... — Услышав это, лицо Юэ Цзэ мгновенно потемнело. Он медленно произнёс:

— Ты действительно попал в руки людей?!

— ... Да.

Ян Цинъюй тут же понял, что проговорился, и поспешил исправиться:

— Ну, я...

— Ты умный.

Юэ Цзэ смотрел на него без эмоций.

— Попал в руки людей и смог сбежать... Что, теперь решил привести их за мной?

— ...

Ян Цинъюй был ошеломлён такими словами и не знал, что ответить.

— Ты знаешь, кто ты? — Видя, что Ян Цинъюй не реагирует, Юэ Цзэ, казалось, разозлился ещё больше. Он смотрел на него с насмешкой. — Ты русал, а не человек. Ты думаешь, люди будут

хорошо к тебе относиться? А?

— ...

Ян Цинъюй не знал, что сказать.

— Посмотри на свои когти.

Заметив обрезанные ногти Ян Цинъюя, Юэ Цзэ схватил его за руку, и его лицо стало ещё мрачнее.

— Такие важные вещи, а ты их обрезал... И ещё...

Он с силой сжал подбородок Ян Цинъюя, глядя на его сточенные зубы, и его рука дрожала.

— Твои зубы...

— Я...

Ян Цинъюй понимал, что Юэ Цзэ беспокоится о нём, но почему-то сейчас он боялся этой разозлённой рыбы с каменным лицом.

— Ты молодец.

Юэ Цзэ рассмеялся от злости.

— Спасибо, что смог сбежать от людей. Ты всегда был остёр на язык, а теперь что, замолчал?

— ... Прости.

Понимая, что именно из-за него Юэ Цзэ так разозлился, Ян Цинъюй опустил голову.

— Прости...

— ...

Отпустив подбородок Ян Цинъюя, Юэ Цзэ слегка вздохнул.

— Они... больше ничего с тобой не сделали?

— ... Нет.

Ответил Ян Цинъюй, но его голос звучал неуверенно.

— ...

Помолчав, Юэ Цзэ больше не стал обращать на него внимания и поплыл к своему логову.

— Эй, Юэ Цзэ, ты что, больше не хочешь со мной разговаривать?

Удивлённый внезапным молчанием Юэ Цзэ, Ян Цинъюй поспешил за ним.

— Не игнорируй меня... Я знаю, что был неправ... Эй, эй!!

Всё, что последовало дальше, было полным игнорированием со стороны Юэ Цзэ. Что бы Ян

Циньюй ни говорил, он продолжал молча убирать в пещере, которая выглядела беспорядочно.

— Эй, Юэ Цзэ...

Глядя на действия Юэ Цзэ, Ян Циньюй тихо спросил:

— Что случилось с твоей пещерой? Почему тут такой бардак... Я подумал...

— О чём подумал?

Бросив камень на каменное ложе, Юэ Цзэ посмотрел на Ян Циньюя.

— Что меня тоже поймали люди?

— ... Ха-ха.

Сухо рассмеялся Ян Циньюй, чувствуя неловкость.

— Я просто... беспокоился о тебе.

— Спасибо за заботу.

Выражение лица Юэ Цзэ было полным пренебрежения.

— Но, к сожалению, мой мозг работает иначе, чем твой. Я знаю, что можно делать, а что нельзя.

— ...

Ян Циньюй решил, что пока Юэ Цзэ не остынет, ему лучше помолчать.

Закончив уборку в пещере, Юэ Цзэ всё ещё не собирался обращать внимание на сокрушённого Ян Циньюя и медленно поплыл к выходу.

— Эй, Юэ Цзэ, ты куда?

Увидев, что Юэ Цзэ направляется вглубь моря, Ян Циньюй тихо спросил.

— Куда?

Услышав вопрос, Юэ Цзэ резко остановился и без эмоций посмотрел на любопытного Ян Циньюя.

— Как ты думаешь, куда?

Ощувив внезапное давление от Юэ Цзэ, Ян Циньюй даже слегка задыхался. Он не понимал, что снова сделал не так.

— Ты знаешь, как долго я тебя здесь ждал? — Видя растерянность Ян Циньюя, Юэ Цзэ разозлился ещё больше, и его голос стал резким. — Ты думаешь, мне больше нечем заняться?! Если хочешь умереть, делай это сразу, не заставляй меня нервничать.

— ... Юэ Цзэ.

Ян Циньюй был ошеломлён.

— Ладно, тебе всё равно не понять.

С горькой усмешкой Юэ Цзэ холодно посмотрел на него.

— Куда бы ты ни пошёл в будущем, я больше не буду вмешиваться. Делай что хочешь.

— ... Что?! Подожди!!

Резкость Юэ Цзэ ошеломила Ян Цинъюя, и он поспешил схватить его за руку.

— Почему ты вдруг так разозлился? Я ведь не специально, просто хотел позагорать на солнце... Вот и всё.

<http://bllate.org/book/16629/1523113>